

В грозные дни утвердил тебя Ленин,
Как дочь, обласкала Година — мать.
И пошла наша Армия тропой поколений
В эпохе великой творить и дерзать.
Бросался в атаку комсомолец Островский,
Где в боях закалялась Корчагина сталь.
Славный твой путь воспел Маяковский,
Предвидя у юности светлую даль.
Города поднимались над горами пепла,
Расцветали под солнцем родные края.
В монолитных отрядах ковались и крепили
Мужество, твердость и смелость твою.
А когда на Отчизну черные орды
Двинули снова своих палачей,
Сколько безусых товарищей милых
Героями стали державы моей!
С годами приходят орлята другие,
Духом окрещим отмечен их взлет.
Космос штурмуют ракеты стальные —
Высок комсомольский сегодня полет.
Заветами Ленина в путь окрыленная,
Армия наша надежна, как жизнь,
Рабоче — Крестьянская, непоколебимая,
В ногу с отчизной идет в коммунизм.

Нина ИВАНОВА, студентка естественно-географического факультета.

М Е Р А ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Совсем немного времени осталось до того дня, когда выпускники на государственной комиссии по распределению получат направления в школы области. Вопрос о распределении, естественно, волнует каждого студента. Куда ехать? С чего начать работу на новом месте? Как встретят?

Но волнуются не только студенты. Волнуются за своих питомцев деканы, преподаватели, все, на ком лежит ответственность за воспитание настоящего, полноценного учителя.

К сожалению, у руководства института поводов для волнения больше чем достаточно. И в первую очередь, как ни грустно, волнует вопрос: все ли на сей раз доедут до места распределения? Вопрос не празд-

Дело в том, что подобные мысли были высказаны заведующими районных отделов народного образования на встрече с руководителями института 10 февраля. Чувство неловкости не покидало представителей института в течение всей встречи, и не случайно: столько замечаний было высказано в адрес института.

Пожалуй, будущим выпускникам полезно будет знать содержание откровенного разговора, состоявшегося на этой встрече.

Итак, один из вопросов был задан заведующим роно Русско-Полянского района.

— Какие меры принимаются к выпускникам, не доехавшим до школы? Дело в том, — поясняет свой вопрос товарищ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ
И РЕКТОРАТА ОГПИ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 5 (176)

Суббота, 21 февраля 1970 г.

Год изд. V.

выпускники естественно — географического факультета в большинстве случаев не в состоянии возглавить их работу, — говорит товарищ Гирла (Любимский район).

Много замечаний было высказано в адрес выпускников физического факультета. Физики попросту боятся приборов, в некоторых школах совсем изжита демонстрация опыта, а какая же физика без опытов?

Зав. роно Нововаршавского района задает вопрос: почему нельзя на факультете иностранных языков сделать английский отделением не только дневным, но и заочным? Казалось бы, этот вопрос не должен касаться наших студентов, это дело администрации института, но в том-то и беда, что вопрос этот рожден поведением наших выпускников. Именно до Нововаршавского района не доехали в этом году несколько выпускников инфака, среди которых Л. Кукса, направленная в Славянскую школу. Летом наши строитрядовцы достроили эту школу, получился великолепное просторное, уютное здание, одно из тех, о которых мечтают многие учителя. И вот начинающий учитель пренебрег возможностью работать в хорошей школе с дружным молодым коллективом учителей, среди которых, кстати, несколько наших выпускников 1967 года. А сколько еще англичан (именно с английским языком в школах области наибольшая трудность) не явятся к месту работы?

— У нас же десятиклассники язык преподают, — говорит зав. роно, — а разве они могут профессионально это делать. А в некоторых школах и этой возможности нет.

Я думаю, каждый комсомолец, член общественной приемной комиссии, должен насторожиться, увидев аттестат, в котором стоит прочерк против дисциплины «иностранный язык». Этот прочерк — немой укор кому-то из наших товарищей.

Что же получается? В корень ли смотрят комсомольцы, рассуждая о низкой успеваемости на факультете? Думае-

ся, не совсем. Выпускник физфака плохо научил школьника, тот все же сумел (с крайне бедным запасом знаний) поступить на физфак. Учится слабо. Все закономерно. И, конечно, нужно говорить о его успеваемости, но не должен ли и учитель, его обучавший, делить какую-то часть ответственности со своим выпускником? Должен. Обязан. А вот как это сделать? Может, есть смысл выработать какой-то образец письма, в котором периодически сообщать в школу об успехах и неудачах выпускников школы и причинах неудач, если они связаны с просчетами в школьном обучении? Так мы поможем и своим выпускникам, молодым учителям, расти, и повысим ответственность вчерашних абитуриентов.

Кстати, на встрече заместителем секретаря парткома т. Т. И. Богомоловым внесено очень ценное предложение: поскольку районные отделы образования все равно составляют ежегодные отчеты о работе школ, им нетрудно будет выдерживать из этих отчетов пересылать в институт, чтобы там постоянно знали, как работают выпускники. Таким образом, хоть минимальная связь будет налажена, а при наличии встречных писем из института, о которых говорилось выше, можно будет сразу оценивать и продукт труда выпускников.

Один из товарищей поинтересовался, бывают ли случаи незначительной педагогической практики. — Потому спрашиваю, — говорит он и его поддер-

живает товарищ Гирла, — что молодые специалисты не умеют вести воспитательную работу. Мы их тут кустарно обучаем и работе с пионерами, и работе с комсомольцами.

— А самая большая беда в том, что у некоторых типичнейшие иждивенческие настроения. Боже упаси, чтобы кружок какой-то помогли организовать, нет. Должно быть, политико-воспитательная работа в институте слабо поставлена.

Надо прямо сказать, что претензии в адрес института высказаны очень и очень серьезно. Хорошо, что все это сказано вслух, честно и прямо, хорошо, что теперь об этом знают все, следовательно, легче думать, как изменить положение. Важно, чтобы не только кафедра педагогики и специальные предметные кафедры взялись за устранение всех имеющихся недостатков и просчетов, необходимо, чтобы самое непосредственное участие в этом приняла комсомольская и профсоюзная организации, основная обязанность которых состояла и состоит в воспитании сознательности, чувства долга и ответственности у студентов.

Нынешним выпускникам нужно особенно критически взвесить свои знания, умения и, главное, тот идейный багаж, который они собираются взять в школу, — еще не поздно его пополнить.

С. МАМАЕВА.

Выступает зав. районо Центрального района А. Потанов.

ный, поскольку только в прошлом году к месту распределения не приехали 17 студентов. Это значит, что школы области, испытывающие ощутимую потребность в учительских кадрах, были обездолены на 17 учителей, значит, снова тот или иной предмет ведут вчерашние десятиклассники.

Мы много говорим о проблеме абитуриента, о том, что часто из села к нам приезжают неподготовленные ребята, что, даже поступив в институт, они слабо занимаются, нередко выпадают после первого же семестра. На заседаниях комитетов комсомола факультетов часто стоит вопрос об учебной работе, о качестве подготовки студентов, о том, как повысить успеваемость. Но если заглянуть в корень проблемы? Вот если бы на факультетах хоть раз было проведено собрание по поводу нарушения каким-то выпускником этого факультета своего гражданского долга, если бы комсомольцы пригласили одного-двух подобных нарушителей на свое собрание, чтобы незадачливый «учитель» почувствовал себя как на товарищеском суде — тогда, может, был бы толк?

Почему я говорю об этом?

Черкасский, — что мы стараемся молодым учителям обеспечить жизнь и быт, а вот ценить этого они не ценят. Пешком в город готовы убежать.

Что можно было ответить на этот горький, прямой вопрос? Очень жаль, что ни одного представителя комсомольской и профсоюзной организаций института не было на встрече. Ведь если учесть, что комсомольская организация у нас имеет права райкома, все документы, учетные карточки сосредоточены в институте, разыскать людей, не поехавших по распределению, и по-комсомольски прямо поговорить с ними можно.

Причем, комсомольцам это сделать легче, чем администрации института. Нужно только желание и твердое ощущение необходимости такого разговора. Видно, ни того, ни другого пока нет.

Руководители нескольких роно в один голос спрашивают, до каких пор преподаватели биологии, презирающие в школы, не будут уметь работать на пришкольном участке? Школа в селе объединяет не просто учащихся, но и членов ученических производственных бригад. — К сожалению, вы-

— А нельзя ли английский сделать заочным? — жгучая проблема.

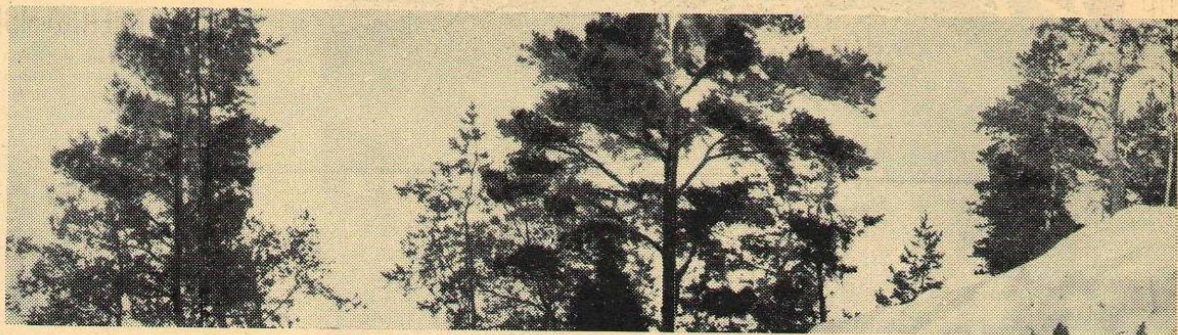
Вы знаете, что такое Мечта? Нет, вы не знаете, что такое Мечта! Это вовсе не ваши идеалистические бредни, это...

Впрочем, если давать мечте определения, иметь скромность рекламировать ее, — вся прелесть пропадает. Вместо розового или голубого тумана, остается реальная до безобразия, осязаемая оболочка Мечты, на которой намалевана цена, время и гигиеническая целесообразность.

В том-то вся и соль, что вы ничегошеньки не знаете из всей этой прозы, исключая один пустяк: путевка к вам Мечту стоит 3 р. 50 к. Но согласитесь — это такая мелочь. Можно совсем об этом не думать, а можно подумать, что недорогая мечта — это неплохой придумано — даже приятная мысль для студента.

Час с некоторым займет дорога. Потом вы пойдете лесом, все лесом и лесом, преимущественно сосновым. Даже не лесом, а бором.

Если хотите, топойте по деревенской улице, улыбайтесь встречным лошадям и

КАНИКУЛЯРНЫЕ ИРОНИИ

слушайте музыкально — собачье гавканье из подворотен. Кому что нравится.

Надо сказать: не легкий путь в мечту. Особенно если снег и ветер, а того хуже — мороз.

И самое забавное, самое захватывающее в том, что никто в этих местах не имеет ни малейшего понятия о вашей

Мечте.

Есть разные там респектабельные Сибиряки, Здоровые и прочая известная всем важность, но ваша Мечта еще не познана, еще не истоптана и неизмечтана. Она terra incognita.

Нужно торопиться. Говорят, мечта редко носит индивидуальный характер, но вы должны прийти непременно первым. И вы торопитесь по снегам, против ветра и все лесом, то есть бором. Холодно, голодно, устало и спать хочется. И наливают теплые, как горячий чай, презы: светлый холл с уютными креслами, элегантные журнальные столики, шашки, шахматы, газеты; откуда — то слегка потягивает жареным мясом — столовая... А потом номер с чистыми простынями на широкой кровати, настольная лампа, тишина или тихая музыка и книга, с которой вы засыпаете, не успев ее отложить. Ах, мечта...

Но где она, черт подери?! Вы знаете, что она должна быть в пионерском лагере

что бы это могло значить? — бормочете вы и вваливаетесь в дверь.

Две комнаты. Две печи. Довольно холодно. Никаких съестных запахов. Никаких кроватей и чистых простыней; ничего и в помине нет.

— Боже, куда я затесался! — ужасаетесь вы.

Это сначала. Так бывает, когда мечта неожиданно воплощается в действительность. Тем более, что вы совсем еще не уверены, что это ваша Мечта.

голова, здесь предпочитают лыжи или баскетбол с местной командой, или партию в теннис, или просто катание на шкуре (не на своей, разумеется) с ледяной горки. Тут особенно важно иметь тверзую голову, иначе можно сверзнуть шею.

Ну, а как дела в серьезных заведениях? Коротко говоря — невесело. Серо, утомительно, однообразно. Танцуют танго и краковяк сорока с гаком — летние пары; пристойно поздравляют именинников; надры-

Первые шаги

Снимки В. Котельникова

КАК МЫ ЖИЛИ «В МЕЧТЕ»

«Смена». Нашли островок без рез среди сосен — это и есть «Смена». Вы спрашиваете у людей, которые живут здесь:

— Не скажете ли, где здесь «Мечта»?

— Какая мечта?
— Которая в «Смене».
— В какой смене?
— Которая пионерский лагерь.

— Ах, в лагере. Ну так это и есть «Смена».

— А где же «Мечта»?

— Не знаем про мечту. — «Это потрясающе, — думаете вы, — никто не знает про мою Мечту, даже я сам ее не представляю».

— Может быть, вот это, — они неуверенно показывают в сторону рубленного дома.

Ну, конечно же! Вы впираетесь глазами в дом. Он розовый — голубая мечта детства... Видите наличники на окнах. Они голубые — розовая мечта детства... И еще одна любопытная игра слов пока неясно начинается наигрывать в вас: «Мечта смены; смена мечты, —

— Кто добыл тепло? — Мы!

Проходит немного времени. В вашем полку прибывает. И вправду — мечта не одноместна.

Стоят заправленные кровати. — Кто их принес? — Вы. Горят печи. — Кто нарубил дров? — Вы. Играет магнитофон. — Кто его привез? — Профком. — Кто включил? — Вы.

А кого ждут лыжи и крутые горки, способные укатить любого сивку? — Опять же вас!

А столовая, — как славно придумано, — за полтора километра от вашего розового домика! Променад туда и обратно — пицца усваивается полно.

Но даже если это вам не сразу понравится, что же делать, — надо! Надо жить, надо мечтать.

Очень кстати у кого-нибудь оказывается день рождения. Появляется пиво и, может быть, что-нибудь покрепче. Самую малость. Крепким напиткам, после которых болит

вайт глотку массовик-затейник. И смешно и грустно смотреть на неприкаянные физиономии молодых людей, случайно попавших сюда.

И тогда вы понимаете цену свободы, вам открывается символический смысл забавной игры слов (смена мечты, мечта смены). Тот, кто не жил в «Мечте» ни одной смены, пусть мечтает об этом. А тот, кто жил, пусть смеет мечту. То есть, не совсем так, а эта игра слов. Боюсь: вы меня неправильно поняли.

Я только хотел сказать: не мечтайте в каникулы о теплых и скучных кулуарах в больших и административно — управляемых домах отрыва. Лучше позавидуйте тем, кто сам рубит дрова для своего веселого тепла.

Один из тех, кто провел смену в «Мечте».

Сущее удовольствие

Кончилась сессия. Расправившись с экзаменами и зачетами, студенты вышли на «заслуженный отдых».

Интересно провели его мы в спортлагере «Мечта» в Красноярске.

Любой новый человек, любое новое обстоятельство обязательно тебя чему-нибудь учит.

Так и я. Здесь в совершенстве научился топить печку. Это для меня сущее удовольствие. Принесешь с улицы сырых дров, и потом полтора часа танцуешь вокруг печек, пока дрова удосушатся разгореться. А когда они разгорятся, на почерневшем от сажи лице появляется довольная улыбка.

Каждый день мы проводили лыжные вылазки на Иртыш. Сколько удовольствия, синяков и сломанных лыж!

А вечером катались на коровьей шкуре с горки. Навалишься всемером на нее, летишь — и дух захватывает, и звездочки по небу мелькают. После такого дня усталые идете домой, пьете чай из ведра и рассказываете друг другу всякие истории, слушаете музыку и греетесь возле печки.

Эта неделя — неделя самостоятельной жизни, когда не чувствуется ежедневной опеки папочек и мамочек.

Больше всего мне понравилась дружеская атмосфера, царившая здесь на протяжении всего времени.

«Мечта» нравится!